

- Н-нет! П-пожалуйста! - Диодора открыто плакал, страх охватил его сердце. Как?! Как это случилось?! Он не хотел умирать! Он не хотел превращаться ни во что! Он не хотел!

- Я дам тебе все! Деньги! Власть! Честь! Уваж...

КРИК!

Его мольбы и предложения превратились в бульканье, когда Гильгамеш вонзил меч прямо ему в рот, пронзив язык и пробив голову. Он пытался говорить и кричать, но изо рта ничего не выходило. Он издал последний стон, а после его тело обмякло.

Затем, медленно, его рассеялось, испуская при этом черный пар. Оставшаяся нога исчезла, затем руки, тело, шея и так до тех пор, пока от него ничего не осталось.

Диодора Астарот, брат Аджука Вельзевула и наследник клана Астарот, погиб...

Пока на улице было спокойно, Гильгамеш не лгал и не пытался отрицать, но он явно получал нездоровое удовольствие, наблюдая, как Диодора умирает и исчезает.

Убрав святой меч, он закрыл глаза и позволил всем своим мышцам и сухожилиям расслабиться, возвращая его в нормальное состояние.

Возможно, это огорчило родителей Аджуки Вельзевула и Диодоры, но оно того стоило. После того, что Диодора сделала с невинными монахинями и всеми Святыми Девами... Это была справедливость...

- Все кончено?

Гильгамеш медленно поднялся, услышав знакомый голос. Он повернулся и увидел Эвальда, за которым следовали Асия, Мордред, Энкиду, Валерия и Себас. Они спрятали девушку и сказали ей не смотреть на то, что Гильгамеш собирался сделать с Диодорой, он не хотел, чтобы девушка боялась увидеть его «холодную» сторону. Не то чтобы он пытался скрыть это, он убил Рейнар на ее глазах, но то, что он сделал с Диодорой, было чем-то другим. Он не думал, что Асия будет готова к той жестокости, которую он проявил к Диодоре.

- Да... А его слуги? - спросил он в ответ.

- Решено, все сдерживаются с помощью магии, и я уже позвонил в церковь, они будут здесь через 15 минут, - кивнув, сообщил Эвальд, - После того, как мы подтвердим действия Диодоры показаниями всех дев и монахинь, у нас было бы достаточно доказательств и мотивов, чтобы убить его, даже если он был братом Владыки, - сказал он юноше, который удовлетворенно кивнул.

- Господин Гильгамеш, - озабоченно позвала Асия, - Вы ранены? Есть ли на вас место, которое я могла бы вылечить? - она предложила, и Гильгамеш повернулся к ней с улыбкой.

- Я в порядке, спасибо за предложение, Асия, - мягко ответил он, заставив девушку слегка покраснеть, но улыбка украсила ее лицо.

- Я рада, что с вами все в порядке... - тепло ответила она.

Эвальд смотрел на происходящее с небольшой улыбкой, видеть такое красивое зрелище всегда приятно. Он бросил короткий взгляд на землю, который был измазан лужей крови. По тому, как она была заметна, он мог сказать, что кто-то лежал здесь недавно, возможно, умирал, раз столько крови, но следов тела там не было.

Неужели он убил демона священным мечом? Он не удивился, ведь это был Гильгамеш.

Ведь независимо от возраста и внешности, перед ним стоял монстр, заслуживший титул «Сильнейший экзорцист», настолько сильный, что его боялись, как зверя на поле боя.

Он действительно заслужил свой титул «Золотого Зверя Разрушения».

- А, Гильгамеш-сан.

- Да? - спросил Гильгамеш, повернувшись к Эвальду и увидев, что кардинал протягивает ему меч, который он ему одолжил.

- Я верну его тебе, это превосходный меч, - сказал Эвальд. Экскалибур держала Асия и покрыла его печатью, чтобы он не излучал свою силу. Покончив со слугами Диодоры, он отправился за Асией и забрал священный меч.

Гильгамеш взял меч Эвальда и кивнул, одарив его небольшой улыбкой.

- Спасибо, - сказал просто он.

Затем Эвальд огляделся вокруг и вздохнул.

- Наконец-то все закончилось... - сказал слегка улыбаясь, видя, что больше не о чем беспокоиться.

- Нет... не закончилось... - ответил Гильгамеш, заставив Эвальда и Асию перевести взгляд на него.

- Асия здесь еще не приняла решение... - сказал он, глядя на нее, от чего она мгновенно напряглась.

Это была правда, до сих пор Асия не приняла своего решения. Она сказала, что скажет им, когда план завершится, так как она все еще в беде, но, честно говоря, она все еще не решила.

Она хотела вернуться в церковь, действительно хотела. Она могла молиться Богу, помогать людям, видеть, как люди улыбаются, когда она им помогает, и получать благословения от ангелов и от Бога. Не говоря уже о том, что Гильгамеш уже заставил их договориться, что на этот раз она будет более свободной! К ней больше не относились бы как к инструменту! Ее отправили бы в школу, и она смогла бы наслаждаться жизнью и встречаться с другими святыми девами!

Это было настоящее благословение! Господь, должно быть, услышал молитвы! Ее мечта осуществилась! Правда, она не была идеальной, так как она была уверена, что окружающие по-прежнему будут относиться к ней с большим уважением или просто как к целительнице, но она была уверена, что это будет лучше, чем раньше, по крайней мере.

Но... Если она вернется...

В ее голове промелькнул образ Гильгамеша, Валерии, Себаса, Энкиду и Мордред, время, которое они провели вместе, улыбки, которые они разделяли, смех и занятия, которые они пережили, пусть и недолго.

Но если она останется с ними, путь, который ей придется пройти, будет трудным... Господин Гильгамеш сказал это и даже признал, что будет нелегко. Сможет ли она сделать это? Теперь у нее был шанс на спасение, шанс стать счастливой... Несмотря на то, что Гильгамеш-сан спас ей жизнь и помог, готова ли она пожертвовать своей мечтой и счастьем?

...

...

Вернуться в церковь... Или остаться с ними?

...

...

Она посмотрела на Эвальда и Гильгамеша, которые выжидающе смотрели на нее. Кардинал мягко улыбнулся ей, как отец улыбается своим детям. Гильгамеш же просто смотрел на нее с бесстрастным лицом, не проявляя никаких эмоций.

Но Асия знала, с кем она пойдет.

Независимо от всего, что она имела в Церкви, это было благодаря тому, что она имела.

Ее называли Святой Девой только за ее целительную силу, Асия любила помогать людям, но не более того.

Группа Гильгамеша, с другой стороны, принимала ее такой, какая она есть, а не такой, какой считали.

С ними она могла получить то, о чем всегда мечтала.

Семью.

- Простите, Кристальди-сама, но я останусь с Гильгамешем-саном, - покраснев, сказала Асия, слегка поклонившись.

Эвальд только улыбнулся на это, он знал, что это случится.

- Не волнуйся, дитя, ты сделала правильный выбор, - сказал Эвальд, улыбаясь девушке, - Гильгамеш, позаботься о ней, - повелел священник ему.

- Я позабочусь, - сказал Гильгамеш, улыбнувшись Асии.

- Тогда я, пожалуй, пойду, - ответил Эвальд, поворачиваясь и уходя.

Когда Асия собралась заговорить с Гильгамешем, ее перебили, на нее набросились.

- Я знала, что ты выберешь нас, Асия-чан, - кричит Валери в экстазе.

Все улыбались, даже у Себаса была улыбка на лице.

- Очень хорошо, в честь этого давайте устроим пир, - закричала Мордред, которую поддержали Энкиду и Валери, в то время как Гильгамеш и Себас стоят перед Мордред.

Асия улыбнулась, увидев, как они спорят о том, какую еду приготовить, в то время как Гильгамеш и Себас говорят Мордред, чтобы он убрал все.

Она не могла быть счастливее.

В конце концов, это семья, которая приняла ее.

Ее семья.

<http://tl.rulate.ru/book/61243/1924865>